

май 2001г.

Портер Салли

Женщины дождались

“Человек, который плакал” Салли Портер

Не знаю, смотрят ли современные дети диафильмы и знают ли вообще, что это такое. Но лента англичанки Салли Портер, той самой режиссерши “Орландо”, напомнила мне мои самые любимые детские картины – советские диафильмы, сделанные как бы “кукольным” способом. Если внимательно присмотреться к подобному прочтению сказки Андерсена, например, то можно было заметить, что танцовщица и солдатик сделаны из лоскутков, обрывочков проволоки, казавшейся драгоценной, бусинок, напоминавших жемчуг.

Салли Портер сплетает свой фильм из столь разнообразных сюжетных штампов, клише, стилистических красот, делает это так любовно и изобретательно, что уже на пятой минуте включаешься в игру, отвергая всякую иронию как душевную недостаточность зрителя-ирониста, критика-скептика. Наворот красот становится приемом. Новая-старая история девочки с золотым сердцем – это история юной еврейки, нашей соотечественницы, прошедшей через погром (начало сюжета – 1927 год), британскую благотворительность, пикантное парижское варьете и интернациональный

оперный театр, не без проблем попавшей в Америку (крушение океанского лайнера и чудесное спасение) и обретшей таки утраченного в годы погромов отца-кантора (Олег Янковский). Фамилия папы (и девочки соответственно) – Абрамович. В Голливуде он, то есть персонаж-легенда, почти мифический отец, оказывается всемогущим продюсером Эйбрахамсом, доводя тем самым до финальной точки столь избыточно голливудскую историю: “О, эти мюзиклы совсем его доканали”. Умиравший отец видит выжившую Сьюзи и, плача, возвращает ей ее истинное имя, истово скрываемое в годы опасных странствий – Фегеле.

Когда-то Жан-Люк Годар утверждал, что влюбился в жену-актрису, свою датскую музу Анну Карину, за “прелесть персонажа Андерсена”. Салли Портер обнаружила утраченную женственность, прелесть сказочного существа в молодой американской актрисе Кристине Риччи, прославившейся благодаря современной “черной” сказке “Семейка Аддамс”. Поскольку Сьюзи-Фегеле работает в варьете, то по ходу фильма она принимает обличья то Ру-салочки из водной феерии, то Стойкого оловянного солдати-

ка, то Принцессы, коронованной шикарными костюмерными Парижа. Но еще более умилителен, под стать “костюмному” парижскому эпизоду, и служебный роман героини – с цыганом Чезаром, приехавшим исполнять конную партию в опере, где и она работает статисткой, на белом (разумеется!) красавце-скакуне. Сцена их расставания инкрустирована, наверное, главным мелодраматическим жемчугом творения Портер – слезами красавца Джонни Деппа в роли экзотического любовника. О, вопль женщин всех народов! Они наконец-то увидели плачущего Джонни! Рекламным слоганом картины наверняка было бы “Это тот самый фильм, в котором Депп плачет!”, если бы эту идею не украли авторы другого фильма, где роковой артист целуется, причем с мужчиной.

Салли Портер упоенно мешает именно красивые, нарядные штампы-клише-банальности и прочие дамские штучки. И, честно говоря, ни ее, ни второго равного соавтора итогового блистательно эффекта, то есть Кристину Риччи, совершенно не хочется за это винить. Нет другого современного фильма на тему “мой XX век”, который закончился бы так гениально просто: де-

вичье лицо, по которому пробегает слеза. Какое многоточие... Ну а все, что было до эффектного финала, напоминает игру в бисер, а вернее, бисероплетение: сложную и трудную работу

по созданию драгоценностей из дешевого и простенького материала. Кстати, бисер очень моден в этом сезоне.

Анастасия МАШКОВА

О. Янковский в фильме “Человек, который плакал”

Культура. - 2001. - 24-30 мая. - с. 8